

ФИНЛЯНДСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

ПОГОДИН Сергей Николаевич — *заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет; доктор исторических наук.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: pogodin56@mail.ru

В статье рассмотрены двусторонние отношения между Финляндией и Российской Федерацией в конце прошлого века. Во второй половине XX века эти отношения имели «особый характер», отмечается конструктивность их развития. Исследуется влияние программы «Северное измерение» на финляндско-российские отношения. Анализируются перспективы дальнейшего развития отношений между двумя странами.

ФИНЛЯНДИЯ; РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА; «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ».

Финляндско-российские отношения имеют длительную историю, но они не всегда развивались поступательно. Если взаимоотношения двух стран во второй половине XX века носили «особый характер», то в настоящее время в них возникли некоторые проблемы. Рассмотрим причины этих проблем.

Многие финские политики сегодня стараются не употреблять выражения «особый характер» [1] при определении отношений между Финляндией и Россией. Такая позиция обусловлена, на наш взгляд, несколькими причинами.

В 90-е годы XX века в Финляндии был провозглашен курс на максимальную интеграцию России и всего Балтийского региона в систему европейского сотрудничества. Ставилась задача приобщить Российскую Федерацию к общепринятым международным нормам и соглашениям, с одной стороны, и расширить деятельность Европейского союза по переговорам с участием России, с другой [Там же]. Исходя из этого Финляндия видела свою цель в превра-

щении финляндско-российских отношений в элемент общей политики Европейского союза.

Такая позиция привела к новой трактовке отношений между двумя странами. Министр иностранных дел Финляндии А. Стубб признавал: «Отправной точкой в нашей политике в отношении России является наше членство в ЕС», но отмечал также, что «укрепление членства в ЕС не означает ослабления двусторонних отношений» [2], что создается новая картина двух моделей сотрудничества, которые дополняют друг друга: «хорошие двусторонние отношения необходимы для того, чтобы мы понимали друг друга и могли бы развивать сотрудничество по вопросам, относящимся к сфере национальной компетенции. Действующие двусторонние связи с Россией также являются нашим преимуществом в Союзе. Двусторонние отношения тем не менее не могут быть альтернативой политике в рамках ЕС» [Там же]. Аналогичную позицию высказал и известный эксперт по международным отношениям Т. Форсберг: «Рост значения многостороннего формата сотрудничества...

не означает, что значение России было забыто или что отношения ухудшились». М. Койвисто в своей последней речи на посту президента отметил: «Россия является и всегда будет великой нацией, которая в любых условиях будет оставаться сильной. Подлинные и долгосрочные партнерские отношения с Россией являются важным фактором стабильности» [1]. Такой же позиции придерживался и бывший президент М. Ахтисаари [Там же].

Однако желание финского руководства и политических деятелей сбалансировать финляндско-российские отношения в традиционном понимании и одновременно связать их с политикой Европейского союза не могло быть реализовано в силу разных причин. Новый формат отношений двух стран характеризовался в первую очередь желанием руководства Финляндии выступать на переговорах с Россией от лица Европы. Как отмечает У. Хямляйнен, использование понятия «Финляндия» в официальных заявлениях резко сократилось, его заменило понятие «Европейский союз» [3]. Финляндия стала позиционировать себя в отношениях с Россией как страна, представляющая Европейский союз.

Такой подход в финляндско-российских отношениях связан прежде всего с отношением Финляндии к событиям внутри России, и эта позиция проявилась еще до вступления страны в Европейский союз. Примером тому является позиция финского руководства в связи с событиями 1993 года в России. М. Койвисто, бывший тогда президентом страны, заявил: «Вопрос в том, что мы не можем оставаться в стороне от общих позиций Запада без того, чтобы не ослабить нашу собственную позицию» [1]. Данная позиция стала основой членства Финляндии в Европейском союзе, и подтверждением тому могут служить многочисленные примеры.

Находясь с визитом в Москве в январе 1995 года, премьер-министр Э. Ахо выступил с критикой российского руководства в связи с применением военной силы в Чечне [Там же]. Фактически он изложил точку зрения Европейского союза. С аналогичной позицией Финляндия выступила и в 1999 году, используя для этого трибуну Евросоюза, председателем которого она являлась [4, с. 137]. Та же ситуация повторилась и в 2000 году [1].

В 2006 году премьер-министр Финляндии М. Ванханен, выступая в Европейском парламенте и характеризуя российскую внутреннюю политику, заявил: «Определенные тенденции в России являются основаниями для беспокойства. Я не вполне уверен, что Россия идет в правильном направлении. Нам необходимо видеть большую приверженность демократии, принципу верховенства закона и рыночной экономике. Мы не хотим, чтобы Россия двигалась в направлении авторитаризма. У нас есть полное право испытывать озабоченность по поводу ситуации в России» [5].

Позиция Финляндии полностью совпала с подходом Европейского союза в вопросе российско-грузинского военного конфликта в августе 2008 года. Она была озвучена тогдашним президентом страны Т. Халонен: «Государство-член не нуждается в том, чтобы отдельно комментировать ситуацию от своего лица, если оно одобряет решения действующего председателя ЕС» [6].

Приведенные примеры свидетельствуют, что Финляндия в вопросах Российской Федерации придерживается общеевропейской позиции. Однако, как отмечают некоторые комментаторы, Финляндия не была склонна осуждать действия России (в ситуации Чеченской войны 1999 года) в столь жестких выражениях, как другие страны Европейского союза [1]. Совместно с другими странами – членами Евросоюза Финляндия принимает активное участие в обсуждении становления российской демократии, но не выступает с ярой критикой России [7, с. 59]. В вопросах, затрагивающих непосредственно финские интересы (визовая политика, транспорт и др.), финское руководство занимает более жесткую позицию в отношении России, чем Европейский союз.

Следует отметить и еще одно новое положение в отношении к России со стороны руководства Финляндии – обсуждение вопросов, касающихся ее внутренних дел [7] (внутренние реформы, права человека в Чечне и т. д.).

Примером «европеизации» политики Финляндии в отношении России стал проект «Северное измерение» [Там же] – своеобразная иллюстрация стремления Финляндии сделать проблемы финляндско-российских отношений предметом внимания Европейского союза. Идея проекта «Северное измерение» [См. под-

робнее: 8] возникла в 1997 году. Он задумывался как масштабный финский проект в рамках Евросоюза. Задача проекта – усиление роли Союза в Северном европейском регионе и налаживание позитивных отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом, а также формирование привлекательности Евросоюза для России [9].

Главной целью проекта «Северное измерение» объявлялось развитие трансграничного сотрудничества между Евросоюзом и Россией на территориях Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии, Польши, стран Балтии и России [10]. Сегодня политика «Северного измерения» рассматривается как равноправное сотрудничество четырех сторон – России, Европейского союза, Норвегии и Исландии [Там же]. Однако начиналась она как политика Европейского союза, обращенная на север Европейского региона и России [Там же].

Для Финляндии «Северное измерение» стало моментом перевода двусторонних отношений с Россией в сферу компетенции Евросоюза [11, с. 170]. Программу «Северное измерение» следует рассматривать как пример «европеизации» финляндско-российских отношений со знаком «плюс». Она принесла положительные результаты: способствовала перераспределению финансовых потоков внутри Евросоюза, активизировала взаимодействия Евросоюза и России во многих областях.

Одновременно программа «Северное измерение» создала определенные проблемы в отношениях двух стран. Первая из таких проблем связана с установлением упрощенного визового режима между Россией и Финляндией. Для России установление безвизового режима с Европейским союзом является важной целью. Впервые визовый вопрос был поднят президентом России В.В. Путиным летом 2002 года во время переговоров с Евросоюзом по проблеме Калининграда [12, с. 139]. Эти переговоры проходили медленнее, чем хотелось бы Российской Федерации. Поэтому в декабре 2003 года во время встречи с президентом Финляндии Т. Халонен В.В. Путин сообщил о готовности России работать над российско-финляндским двусторонним соглашением по установлению упрощенного визового режима. Заключение этого соглашения должно было стать первым шагом на пути к полноценному договору с Европей-

ским союзом [Там же]. Но Т. Халонен не принял предложения о совместной подготовке такого соглашения, отметив, что положительное решение возможно только с продвижением переговоров на уровне Европейского союза. Аналогичную позицию занял и премьер-министр Финляндии М. Ванханен во время встречи с премьер-министром России М. Фрадковым в июне 2004 года [Там же]. Позиция Финляндии в визовом вопросе была оценена российской стороной как несамостоятельная [Там же. С. 139–140]. Очевидно, что позиция Финляндии объясняется политической установкой на строго совместные действия с Европейским союзом [Там же. С. 140].

Позиции России и Финляндии в отношении визового вопроса имели принципиальное расхождение в подходах и видении путей его решения. Российский вариант (аналогичный был предложен Германии и Италии) предусматривал осуществление первоначальных мер на двустороннем уровне, до переговоров между Россией и Европейским союзом. Такой вариант можно назвать «рискованным» для Финляндии, поскольку он мог привести к проблемам в ее отношениях с Евросоюзом. Финляндия отказалась от двустороннего договора и заняла выжидательную позицию [Там же. С. 140–141].

Аналогичная ситуация сложилась и в связи с предложением России о проведении совместных финляндско-российских военных учений, которое в 2003 году озвучил министр обороны России С. Иванов. Его финский коллега С. Кярияинен заявил, что это была «всего лишь идея о небольших антитеррористических учениях, но не о совместных маневрах» [13, с. 97].

В декабре 2008 года министр обороны России А. Сердюков в интервью финской газете «Маанпуолустус» («Оборона страны») повторил идею о проведении совместных военных учений и предложил содействие в технической модернизации вооруженных сил Финляндии. Комментируя высказывания российского министра, финский журнал «Суомен Кувалехти» отметил: «Министр обороны Ю. Хякямяес не удивился заявлению своего коллеги Анатолия Сердюкова. Вместо этого он отверг предложение как невозможное» [14]. Позиция Ю. Хякямяеса состояла в следующем: «Вооруженные силы в Финляндии не проводят учения по борьбе с терроризмом, эта сфера находится в

компетенции министерства обороны». В ответ на предложение о содействии в технической модернизации финских вооруженных сил он заявил: «У нас есть некоторое количество российских военных транспортных средств, но необходимость в их модернизации отсутствует, запасные части же закупаются в России регулярно» [14]. Позиция Финляндии указывает на постепенное снижение активности сотрудничества с Россией в военной области.

Один из важнейших факторов в отношениях между Финляндией и Российской Федерацией, Финляндией и Европейским союзом – несовершенство финской системы разделения власти при решении внешнеполитических вопросов. По Конституции Финляндии 2000 года, внешняя политика страны осуществляется под руководством президента республики совместно с Государственным советом, а политика в отношении Европейского союза находится в ведении премьер-министра. Такая ситуация приводит к своеобразному двоевластию в финской внешней политике, когда за сотрудничеством с Европейским союзом отвечает один центр принятия решений, а с Россией – другой.

Политический аналитик Р. Пенттила в этой связи задается вопросом: «Как президенту стоит действовать, когда в двустороннем финляндско-российском диалоге затрагиваются отношения ЕС и России? Должен ли президент заявлять русским, что эти вопросы в соответствии с Конституцией относятся к компетенции премьер-министра?» [15]. Ситуация усугубляется и тем, что у тройки лидеров финской внешней политики (президент, премьер-министр и министр иностранных дел) иногда имеются разногласия по внешнеполитическим вопросам [См., например: 16].

Следует остановиться также на проблеме доверия в финляндско-российских отношениях. Принцип взаимного доверия между двумя странами действовал в период холодной войны. После распада СССР и в условиях, когда двусторонние отношения оказались в зависимости от отношений между Европейским союзом и Россией, проблема взаимного доверия обострилась.

Интересна трактовка доверия в финляндско-российских отношениях, данная Х. Рутявуори-Апунен [12, с. 123]. Он считает, что доверие – это взаимность поведения и разде-

ляемое чувство взаимного обязательства. Доверие строится: а) на взаимном ожидании соблюдения обязательств по отношению к другой стороне, хотя они могут быть не закреплены юридически; б) с учетом интересов стороны, не входящей в политические блоки. Доверие является скрытой формой власти, которую применял СССР по отношению к Финляндии [Там же. С. 121–123]. Доверие определяется как форма знания, которая отличается от рациональной оценки возможного, основывающейся на проверенных фактах. Доверительные отношения предполагают ожидание, что тот, кому доверяют, будет отвечать взаимностью и не будет извлекать выгоду из слабых сторон партнера [Там же. С. 132, 137].

Характеристика «доверия», данная в работе Х. Рутявуори-Апунен, не имеет ничего общего с международным правом. Она сформулирована исключительно на основе опыта отношений между Финляндией и СССР.

Новый этап финляндско-российских отношений, начавшийся после распада СССР, в корне изменил прежнее представление о доверии в отношениях двух стран. Финляндия больше не ожидает от России «особого к себе отношения», что привело к несовпадению ожиданий одной стороны и намерений другой. В новых условиях Финляндия считает интеграцию в Европейский союз гарантией своей безопасности и защиты от давления со стороны восточного соседа [17].

Возрождение доверия в финляндско-российских отношениях реально и зависит от позиции финского руководства. Новое прочтение этого понятия имеет и новые возможности, связанные с новыми, абсолютно равноправными отношениями двух стран.

Новый этап доверия в отношениях между Финляндией и Россией может решить важную проблему финской внешней политики – противопоставление европейского и российского направлений, а также гарантировать связь между политикой Финляндии в Европейском союзе и двусторонними отношениями с Россией. Финляндия видит гарантию своей безопасности в объединении с Евросоюзом. Однако, по мнению Х. Рутявуори-Апунен, такой вариант изначально ставит страну в несколько ущемленное положение в вопросе защиты безопасности. Доверие является принципиальной альтернативой такой стратегии [12, с. 153].

Доверие предполагает «индивидуальный подход» к каждому рассматриваемому вопросу, прагматизм в его решении. Именно этого и недостает современным финляндско-российским отношениям. Такой подход минимизирует влияние искусственно построенных ограничений (например, использование факта членства Финляндии в Европейском союзе как способа отклонения более тесного сотрудничества в двусторонних отношениях с Россией) [12, с. 149, 156]. «Индивидуальный подход» означает признание «особых отношений», которые

послужат основой для ответных политических решений [Там же. С. 149]. Доверие между Финляндией и Россией может стать хорошим примером и для Евросоюза, который испытывает недостаток доверия в отношениях с Россией [Там же. С. 156]. По мнению Х. Рутявуори-Апунен, пренебрежение финским опытом в этой сфере является плохой услугой для Европейского союза [Там же. С. 157].

Всё вышесказанное приводит к идее возрождения «особых отношений» между Финляндией и Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Forsberg T.** Suomen ulkopolitiikan europalais-tuminen // Eurooppatiedotus. Julkaisut. 27.6.2002. URL: <http://www.eurooppa-tiedotus.fi/public/default.aspx?contentid=93261&nodeid=37847&contentlan=1&culture=fi-FI> (дата обращения: 23.11.2008).
2. **Stubb A.** Puhe Venäjistä. 15.7.2008. URL: <http://www.alexstubb.com/fi/index.php?trg=publication&id=39&item=385> (дата обращения: 17.12.2008).
3. **Helsingin Sanomat.** 29.03.2000.
4. **Raunio T., Tiilikainen T.** Finland in the European Union. Franc Cass. London; Portland, OR, 2003.
5. **Prime Minister Matti Vanhanen** in the European Parliament on 18 December 2006. Results of the Finnish EU Presidency. URL: http://eu2006.fi/news_and_documents/speeches/vko51/en_GB/178743/ (дата обращения: 29.3.2008).
6. **Kontinen J.** Three plates, three different opinions // Helsingin Sanomat. 2.9.2008. URL: <http://www.hs.fi/english/article/COMMENTARY+Three+plates+three+different+opinions/1135239124783> (дата обращения: 8.10.2008).
7. **Möttölä K.** Membership of the European Union as a Normative Turn in Finnish Foreign Policy: the Case of Russia // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations / ed. by H. Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki: Gummerus, 2008.
8. **Финляндия** и «Северное измерение». Хельсинки: Изд-во м-ва иностранных дел Финляндии, 2008; **Ходько С.** МегаРегион «Северное измерение»: миссия и менеджмент для устойчивого развития // Новые Рубежи. 2010. № 1 (64); **Шемятенков В.Г.** Европейская интеграция. М.: Междунар. отношения, 2003; **Энтин М.** «Северное измерение» в контексте отношений РФ – ЕС // Вся Европа. 2006. Вып. 4. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/04/04-severnoe-izmerenie.html>.
9. Электронный ресурс. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/.
10. **The Northern Dimension Policy Framework Document.** URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/index_en.htm (дата обращения: 18.3.2009).
11. **Ланко Д.** Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. СПб., 2008.
12. **Rytävuori-Apunen H.** Revisiting the Problem of Trust in Finnish-Russian Relations // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations / ed. by H. Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki, 2008.
13. **Nokkala A.** Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment // Ibidem.
14. **Puolustusministeri Jyri Häkämies:** Yhteiset sotatarjoitukset Venäjän kanssa mahdollisena // Suomen Kuvalehti. 12.12.2008. URL: <http://www.suomenkuvalehti.fi/etusivu/uutiset-ja-politiikka/politiikka/puolustusministeri-jyri-hakamies.aspx> (дата обращения: 20.12.2008).
15. **Penttilä R.** Suomen ulkopolitiikan idea // EVA Raportti. Helsinki, 2008. URL: <http://www.eva.fi/index.php?m=3&subm=2&action=1&id=80> (дата обращения: 19.11.2008).
16. **Kontinen J.** Three plates, three different opinions // Helsingin Sanomat. 2.9.2008. URL: <http://www.hs.fi/english/article/COMMENTARY+Three+plates+three+different+opinions/1135239124783> (дата обращения: 8.10.2008).
17. **Погодин С.Н.** Международная деятельность Финляндии в сфере безопасности // Междунар. отношения и диалог культуры. 2012. № 1. С. 8–26.

FINNISH-RUSSIAN RELATIONS AT THE END OF THE 20TH CENTURY

POGODIN Sergey N. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: pogodin56@mail.ru

This article investigates the relationship between Finland and the Russian Federation. The second half of the 20th century is characterized by the “special nature” between the two countries, the constructive development between the two countries. The program “Northern Dimension” is studied, as well as the prospects for further development.

FINLAND; RUSSIAN FEDERATION; INTERNATIONAL RELATIONS; BILATERAL RELATIONS; FOREIGN POLICY; THE “NORTHERN DIMENSION”.

REFERENCES

1. Forsberg T. Suomen ulkopolitiikan europalaistuminen. *Eurooppatiedotus. Julkaisut.* 27.6.2002. Available at: <http://www.eurooppa-tiedotus.fi/public/default.aspx?contentid=93261&nodeid=37847&contentlan=1&culture=fi-FI> (accessed 23.11.2008).
2. Stubb A. Puhe Venäjistä. 15.7.2008. Available at: <http://www.alexstubb.com/fi/index.php?trg=publication&id=39&item=385> (accessed 17.12.2008).
3. Helsingin Sanomat. 29.03.2000.
4. Raunio T., Tiilikainen T. Finland in the European Union. Franc Cass. London – Portland, OR, 2003.
5. Prime Minister Matti Vanhanen in the European Parliament on 18 December 2006. Results of the Finnish EU Presidency. Available at: http://eu2006.fi/news_and_documents/speeches/vko51/en_GB/178743/ (accessed 29.3.2008).
6. Konttinen J. Three plates, three different opinions. *Helsingin Sanomat.* 2.9.2008. Available at: <http://www.hs.fi/english/article/COMMENTARY+Three+plates+three+different+opinions/1135239124783> (accessed 8.10.2008).
7. Möttölä K. Membership of the European Union as a Normative Turn in Finnish Foreign Policy: the Case of Russia. *Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations.* Ed. by H. Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki, Gummerus, 2008.
8. Finlyandiya i Severnoye izmereniye. Helsinki, Ministerstvo inostrannykh del Finlyandii Publ., 2008. (In Russ.); Khodko S. MegaRegion “Severnoye izmereniye”: missiya i menedzhment dlya ustoychivogo razvitiya. *Novyye Rubezhi,* 2010, no. 1 (64). (In Russ.); Shemyatenkov V.G. Yevropeyskaya integratsiya. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2003 (In Russ.); Entin M. “Severnoye izmereniye” v kontekste otnosheniye RF – YeS. *Vsya Yevropa,* 2006, iss. 4. Available at: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/04/04-severnoe-izmerenie.html>.
9. Electronic resource. Available at: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/.
10. The Northern Dimension Policy Framework Document. Available at: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/index_en.htm (accessed 18.3.2009).
11. Lanko D. Protsessy globalizatsii, regionalizatsii i lokalizatsii vokrug Baltiyskogo morya. St. Petersburg, 2008. (In Russ.)
12. Rytävuori-Apunen H. Revisiting the Problem of Trust in Finnish-Russian Relations. *Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations.* Ed. by H. Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki, 2008.
13. Nokkala A. Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment. *Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations.* Ed. by H. Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki, 2008.
14. Puolustusministeri Jyri Häkämies: Yhteiset sotaharjoitukset Venäjän kanssa mahdollisia. *Suomen Kuvalehti.* 12.12.2008. Available at: <http://www.suomenkuvalehti.fi/etusivu/uutiset-ja-politiikka/politiikka/puolustusministeri-jyri-hakamies.aspx> (accessed 20.12.2008).
15. Penttilä R. Suomen ulkopolitiikan idea. *EVA Raportti.* Helsinki. 2008. Available at: <http://www.eva.fi/index.php?m=3&subm=2&action=1&id=80> (accessed 19.11.2008).
16. Konttinen J. Three plates, three different opinions. *Helsingin Sanomat.* 2.9.2008. Available at: <http://www.hs.fi/english/article/COMMENTARY+Three+plates+three+different+opinions/1135239124783> (accessed 8.10.2008).
17. Pogodin S.N. Mezhdunarodnaya deyatelnost' Finlyandii v sfere bezopasnosti. *Mezhdunarodnyye otnosheniya i dialog kul'tur,* 2012, no. 1, pp. 8–26. (In Russ.)